

Вице-президент Национальной ассоциации боевых искусств города Цзиньтянь встал, широко распахнув глаза тигру, и закричал: "Тише, все вы! Что за суета? Не смущай нас, китайцев! Он может издавать столько шума, сколько захочет, но повернется ли когда-нибудь лев назад, потому что собака лает? Собака вздрогнула на тебя, а ты откусил в ответ?"

Первоначально все думали, что для того, чтобы стать вице-президентом Национальной ассоциации боевых искусств Zinten City, и сидя за коротким столом, он должен был бы заботиться о какой-то большой картины в любом случае, и определенно выкрикивал китайцев за этот нецензурный стиль языка, когда он встал.

Но все не ожидали, что этот парень действительно встанет и воспользуется возможностью сделать выговор китайцам, оскорбив бойцов каратэ в додзё, что сразу же приведет к смеху.

"Хахаха, вице-президент прав, мы не можем вести себя как собаки, кто сделал нас львами?"

"Эта собака укусила нас, а мы укусили в ответ, как отвратительно, полный рот собачьей шерсти."

"Да, да, все эти ребята - собаки, вице-президент описал это очень правильно!"

"Я бы подумал, что люди в Национальной Боевой Ассоциации - это кучка старых учёных, изучающих боевые искусства, или доброжелательный боевой художник, как Ип Ман, но я не думал. И настоящий герой, вроде вице-председателя! Мне нравится".

Истребители каратэ чуть не взорвались от злости на эти слова, пламя практически извергалось изнутри их раздраженных глаз.

Дюймовый студент встал и холодно улыбнулся, насмешливо сказав: "Не слишком ли много говорит вице-президент? Если ваш китайский кунг-фу действительно велик, почему Ki Fat не пришел сейчас? Сейчас 20:03 вечера и Кифа явно боится боя! На мой взгляд, китайское кунг-фу - это просто тщеславие!"

Как только это было сказано, снова прозвучала болезненная ругань.

Это была просто болезненная ругань, но толпа тоже была немного виновата.

Правда, что время теперь указывало на восемь часов и три минуты, но правда и то, что трусость Цзи Фа не пришла.

На самом деле, они оказались в невыгодном положении.

Вице-председатель держал лицо красным и долгое время спустя сказал: "Цзи Фа - это Цзи Фа, что делает его представителем Nuaxia Kung Fu? Сегодня, с тех пор как Цзи Фа уступил, я буду сражаться с тобой от имени Хуаксия Кун-Фу!"

Видя, что вице-президент создавал проблемы, молчаливый библиотекарь по карате вдруг заговорил вяло.

"Вице-президент, как взрослый, зачем вам так хорошо знать этих детей? Если ты действительно хочешь драться, то я буду драться с тобой. Но ты, ты представляешь китайскую кунг-фу?"

Сказал библиотекарь по карате, лопнувший из своих суженных глаз.

Пришел ужасающий блеск.

Вице-президент хладнокровно храпел и говорил: "Если куратор действительно серьезно к этому относится, что плохого в борьбе с тобой?"

Видя, как обостряется пламенная атмосфера, режиссер Ян нахмурился и вышел выступать в роли миротворца.

"Джентльмены, сегодня соревнование между двумя юниорами, зачем вам участвовать? Неважно, придет Цзифа или нет, мы не хотим выставять себя дураками перед СМИ, иначе мы потеряем лицо. Для двух взрослых не неприлично врываться друг в друга и ругать друг друга за двоих детей".

Куратор фыркнул и сказал: "Что, по мнению заместителя директора Яна, должно произойти?".

Все смотрели на директора Янга.

Заместитель директора Ян бросил свой взгляд на старика в костюме Танг сбоку и сказал вежливо: "Что ты думаешь, старик?".

Старик в костюме Танг едва улыбнулся, играя с чаем в руках, говоря: "Заместитель директора Ян послан правительством, чтобы взять дело в свои руки, естественно, вы, чтобы придумать идеи! зачем спрашивать меня, старик, который смотрит шоу?"

Замдиректора Ян бы засмеялся, а потом выпрямился и смыл четверку: "Судя по всему, Цзи Фа сегодня опаздывает на эту игру и уже... Это было равносильно проигрышу. Но каждый сталкивается с множеством особых обстоятельств, и хотя Zinten не так перегружен, как столица, он часто застревает в пробках, и Jiffa, скорее всего, проиграет из-за Какая-то неизбежная причина опоздания. Итак, мы перенесем запланированный матч на 10 минут, и если Кифа не появится на 8:10, мы проиграем!"

Первоначально заместитель директора Ян хотел перенести время на 8:30, но думая, что не стоит делать слишком много, чтобы не попасть в сплетни, у него не было выбора, кроме как изменить время с 8:30 на 8:10, что все еще было правдоподобно.

Оставалось всего пять минут до 8:10, так что бойцы каратэ в додзё каратэ, хотя и немного недовольные, пробормотали лишь несколько слов, не более чем бесконечно.

Куратор сказал безразлично: "Это хорошее предложение от директора Яна".

Вице-президент посмотрел на куратора и ничего больше не сказал, сразу же сел.

Танг-костюмированный старик все еще с большим интересом играл со своим кубком и молчал.

У заместителя директора Яна и Хун Чансяна не было больших эмоциональных волн на поверхности, но внутри они были озабочены до предела.

Каким бы ни был их социальный статус, они все-таки были китайцами, конечно, они не хотели, чтобы китайцы проиграли EGLers, особенно если они даже не сражались и не пришли сразу, такая потеря была бы более унижительной, чем драка.

В толпе Сяньян ударил правой ладонью по левой, хотя ничего не сказал, но в глазах у него поднялась тревога.

Динь Шуай теперь носит с собой только что купленную камеру.

Камера была прикована к полу, и его разум молился о том, чтобы Чжи Фа поскорее приехал.

Дин всегда считал Цзи Фа героем, поэтому, когда Сян Ян нашел его и сказал, что приедет, он сразу же принес свою новую камеру и даже придумал название для сюжета следующего дня.

Но если Чжи Фа не приедет, Динг будет очень разочарован.

Это был не только вопрос о потере некоторых рукописей, но и коллапс его веры, что было самым страшным для Дин Шуай.

Время проходило минуту за минутой, и в мгновение ока уже было восемь часов и девять минут.

На этот раз Чжи Фа еще не приехал, а горячие дискуссии вокруг него вставали.

На лицах истребителей каратэ EGL отчетливо проявились насмешки.

В этот момент даже китайский народ терял доверие к Цзи Фа.

"Чжи Фа действительно трус, какой слабак".

"Как такой человек достоин представлять китайский кунг-фу?"

"Китайцы будут смущены перед EGL?"

"Цзи Фа, ах Цзи Фа, ты станешь грешником китайского кунг-фу."

"Даже если ты не можешь победить соперника, ты должен появиться ах". Хуаксия может проиграть, но не без достоинства ах".

"Ка".

Секундная стрелка остановилась в двенадцать, минутная - в десять, часовая - в восемь.

Было 10 на 8.

Кифа не пришла.

Кифа был побежден.

Китайцы потеряли большое лицо перед EGL.

Все китайцы, присутствующие в зале, чувствовали, что их сердца пусты, и они были наполнены смешанными чувствами, не зная, что сказать.

Куратор медленно встал, поклонился заместителю директора Ян и сказал: "Директор Ян, мы можем объявить результат матча сейчас?".

Замдиректора Ян вновь с надеждой посмотрел в дверь, затем в разочаровании повернул голову и встал, пройдя с куратором к центру додзё и неохотно объявив результат матча.

"Так как этот матч достиг своего отведенного времени, и одна из сторон опоздала, то самурай каратэ Дзиро Оно настоящим награждается победой в этом матче..."

Слово "победа" вот-вот должно было быть произнесено, заместитель директора Ян был разочарован до крайности, китайцы от стыда опустили головы, а японцы высокомерно улыбнулись на их лицах.

Однако как раз в тот момент, когда эта победа должна была решиться, снаружи двери неожиданно раздался несколько громкий голос, затаив дыхание.

"И подождите! Вот Кифа!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/934918>